

УДК 81'373

ББК 81.031

К 65

Копоть Л.В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Адыгейского государственного университета, e-mail: susi@inbox.ru

Фитонимы, подвергшиеся универбации: диахронный аспект *(Рецензирована)*

Аннотация:

Рассматриваются фитонимические номинации, зафиксированные этимологическими словарями русского языка. В центре исследования - фитонимы, подвергшиеся универбации, структура и семантика которых не всегда оказываются «на поверхности» языка. Анализ подобных лексем проводится в диахронном аспекте, то есть с привлечением данных истории языка. Полученные результаты свидетельствуют о наличии промежуточного звена в структурном и смысловом развитии слова.

Ключевые слова:

Универбация, суффиксальная универбация, фитонимы, диахронный аспект, сжатие, конденсирование смысла, этимология.

Kopot L.V.

Candidate of Philology, Associate Professor of Russian Language Departement, Adyghe State University, susi@inbox.ru

Phytonyms, undergoing univerbation: diachronic aspect

Abstract:

This paper explores the phytonymic nominations recorded by etymological dictionaries of Russian language. The present research focuses upon phytonyms, undergoing univerbation, the structure and semantics of which are not always «on the surface» of language. The analysis of similar lexemes is carried out in diachronic aspect, i.e. with attraction of data on history of language. The obtained results indicate that there is an intermediate link in structural and semantic development of the word.

Keywords:

Univerbation, suffixal univerbation, phytonyms, diachronic aspect, compression, sense condensation, etymology.

Человеческий опыт, наблюдения нашли свое отражение в языке: многочисленные реалии, предметы, явления, в том числе и растения, получили имена, составившие лексико-тематическую группу фитонимов.

В центре нашего внимания назва-

ния цветов и деревьев, подвергшиеся сжатию с последующей компрессией смысла, извлеченные методом сплошной выборки из этимологических словарей (А.Г. Преображенский; М. Фасмер; П.Я. Черных; Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская). В основе компрессирования смысла

лежит универбация на диахронном уровне. «Об исконной двучленности всякого наименования» высказался еще в 1904 году Я. Розвадовский [1: 17].

На наш взгляд, особый интерес представляет диахронический анализ фитонимов, подвергшихся универбации на разных стадиях своего формирования. Актуален для многих языков процесс возникновения односоставных названий из бинарных словосочетаний, представленный лишь в различном количественном соотношении. Речь идет об универбации, когда из расчлененного двусоставного названия образуется односоставное, сохраняя при этом первичную мотивировку исходного двучленного словосочетания [2: 183]. Например, в кабардино-черкесском языке для выражения понятия «цветок» наряду с двучленным сочетанием *wəz dax'ə* (букв. «красивая трава») используется словосочетание *wəz ɣaɣə* (букв. «трава цветущая»), в адыгейском литературном языке - слово *qəɣaɣ*. В речи старшего поколения адыгейцев можно услышать и *wəs qəɣaɣ*, что полностью совпадает с кабардино-черкесским наименованием, с одной лишь только разницей, что второй компонент в адыгейском языке употребляется с превербом *qə-*. Можно утверждать, что вследствие длительного употребления двухкомпонентного названия возникают условия для свертывания: *wəs qəɣaɣ > qəɣaɣ* [3: 136].

При универбации номинации могут образоваться двумя способами: а) путем эллипсиса определяющего или определяемого компонента; б) путем усечения существительных и присоединения к основам прилагательных суффиксов:

I. Для русского языка более типична суффиксальная универбация. Среди многочисленного материала отметим:

1) универбы, образованные от слов и словосочетаний, представляющих собой кальки, полукальки:

● *Подсолнечник*. По «Словарю современного русского литературного языка» слово *подсолнечник* (в написании *под-*

солнечник) впервые отмечается в «Лексиконе Вейсмана» (1731). Слово это образовалось с помощью суффикса *-ик-* в результате сжатия словосочетания *подсолнечный цветок*, которое калькирует немецкое *Sonnenblume*, где *Sonne* – солнце, *Blume* – цветок, т.е. буквально *солнечный цветок*. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля слово *подсолнечник* поясняется словом *солнечник* [Т.3: 205];

● *Незабудка*. Калька с нем. *Vergissmeinnicht* (букв. «не забудь меня») и дальнейшей суффиксации;

● *Ромашка* (травянистое растение). Собственно русское образование, возникшее с помощью суффикса *-к-* от *роман* (укр. *роман*, бел. *рамон*, польск. *roman*), восходящее к лат. *anthesis nobilis, romana* «романова трава», «римская ромашка». Образовано от лат. *gōtānus*, вероятно, по эпитету (*anthesis*) *romāna* +*-к-*(а) с чередованием *н/ш*. Сравните: Иван – *Ивашка*, Полкан – *Полкашка*;

2) универбы, образованные в результате стяжения фразеологического оборота:

● *Боровик* – белый гриб. Известно в восточнославянских и западнославянских языках: украинское *боровік*, белорусское *баравік*, чешское *borovník*. Образовано с помощью суффикса *-ик* в результате сжатия в одно слово фразеологического оборота *боровыи грибъ*;

● *Боровинка*. В 1863 году было образовано с помощью суффикса *-к-* на базе фразеологического оборота *бравинское яблоко*. Название дано по имени тульского садовода Бравина. А далее слово меняет свой фонетический облик. Неполногласное *-ра-* перешло в полногласное *-оро-*, видоизменив номинацию до ее современного употребления в результате контаминации путем наложения основ слов *боров(ой)*, *боров(ик)*;

3) собственно русские образования, возникшие в результате универбации словосочетания:

● *Грушовка* (сорт яблок). Образова-

лось в результате сжатия словосочетания *грушевое яблоко*;

● *Кувшинка* – водное растение с крупными листьями и белыми или желтыми цветами, водяная лилия. Образовано стяжением словосочетания *кувшинная лилия*. Собственно русское. Впервые отмечается в «Начальных основаниях ботаники» Двигубского 1885 г. Название дано по сходству, поскольку семенная коробочка похожа на кувшинчик;

● *Клещевина* – растение, из семян которого готовят касторовое масло. Собственно русское, возникшее под семантическим влиянием латинского *ricinus*. По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Поликарпова 1704г. Образовано, по-видимому, в результате стяжения и суффиксации на базе словосочетания *клещевое дерево*, переводящего *ricinus* как «клещ, клещевина»;

● *Зубровка* – луговой и лесной злак. Собственно русское. Образовано стяжением словосочетания *зубровая трава* с последующей суффиксацией –к-. Значение «сорт водки» развилось на основе словосочетания *настойка на зубровке*;

● *Земляника* – травянистое растение с душистыми сладкими ягодами, а также сами ягоды его. Собственно русское. Образовано с помощью суффикса –ик-(а) на основе словосочетания *земляная ягода*. Сравни: *голубика* < *голубая ягода*, *костяника* < *костяная ягода* [Шанский 1968:88]. Хотя М. Фасмер считает, что *земляника* произошла от *земля*, потому что спелые ягоды часто почти лежат на земле [Фасмер 1986: 93];

● *Махорка* (однолетнее растение) – *амерфортский табак*. Сначала отсекается слово *табак* и происходит дальнейшая суффиксация –к-. Потом в говорах произносятся *х* вместо *ф*: **амерфортка* > **мерфорка* > *морфорка* > **ма(р)форка* > *махорка*;

4) универбы, образованные путем усечения одного из компонентов словосочетания и дальнейшей нулевой аффиксации;

● *Персик*. Слово *персик* получе-

но от лат. *persikum malum* (букв. «яблоко персидское»), в котором оно является субстантивированным прилагательным *persikum* (из выражения – *persikum malum* «персидское яблоко»). Словосочетание утрачивает компонент – *malum, a persikum* «персидское» отсекается до *persik*;

● *Бальзамин* (вид растения). Заимствовано было в XVIII веке из латыни. Впервые встретилось в Лексиконе 1762г.: *«бальзамина трава – la balsamine»*. В XVIII веке наряду с этой формой *бальзамина трава* бытовала форма, восходящая к франц. *Balsamine*;

● *Букс* (самшит) представляет собой обратное образование из сочетания *буксово дерево*. Встречается в Травнике XVII века;

● *Гранат* - образование из сочетания *гранатовое яблоко* - полукалька с нем. *Granatapfel*, которое восходит к лат. *robitum granatum* (букв. «зернистое яблоко»), *robitum* –яблоко, *granatum* –гранатовое, от *granum* «зерно»). Произошли такие процессы, как усечение и субстантивация прилагательного;

● *Щетина* – штеттинский сорт яблок. Это название существовало до 1914 года. Образовано из словосочетания *штеттинское яблоко* от *Stettin* под влиянием слова *щетина* - жесткий, прямой.

II. Универбы, образованные в результате усечения второго компонента словосочетания без использования словообразовательных аффиксов:

1) универбы, представляющие собой заимствования:

● *Мандарин*. В современном русском языке есть два разных слова-омонима: «*мандарин* – цитрусовое дерево с небольшими плодами, напоминающими апельсины; плод этого дерева» и «*мандарин* – государственный чиновник старого, феодального Китая, лицо привилегированного сословия (название дано португальцами)» [БАС 1957:590]. В результате образовалось два разных слова. В европейских языках условий для фор-

мирования будущей омонимии не создавалось, так как ботаническое значение с самого начала выделилось в особое слово с особым окончанием, отличным от окончания слова в его «государственном» аспекте. Таким образом, исконно возникают разные слова, а доказательством может служить испанское существительное *mandarin* в «государственном» значении и *mandarina* в ботаническом значении (чаще *aranja mandarina*) [4:251].

● *Айва* (плод южного дерева). Название пришло к нам из турецкого языка, куда, в свою очередь, попало из латыни *Cydonia oblonga* (кидонское яблоко), восходит к греческому (*μηλον*) *κιδώνιον* - (яблоко) из Кидонии.

● *Индиго* (растение и краска). Возникло морфолого-синтаксическим способом на базе латинского прилагательного *indicum*, восходит к греческому *ινδικός* «индийский», образованный в результате

сжатия *ινδικόν φάρμακον* «индийская краска, киноварь».

● *Никотин*. Слово пришло к нам через нем. *Nikotin* или франц. *nicotine* «табачный яд» от лат. *herba Nicotiana* «табачное растение», названное так по фамилии *Nicot* – посланника в Лиссабоне, впервые привезшего табак из Индии.

Таким образом, исследование подвергшихся универбации фитонимов, извлеченных из этимологических словарей русского языка, помогает точнее раскрыть конкретные этимологические связи исследуемого слова. Реконструкция словосочетаний, легших в основу универбов-фитонимов, – это поиски промежуточного звена в структурном и смысловом развитии слова. Мы убедились, что знакомые всем лексемы благодаря диахронному анализу, результаты которого не всегда оказываются на «поверхности» языка, приоткрывают тайны происхождения номинаций растений.

Примечания:

1. Rozwadowski J.M. Słowotwórstwo i znaczenie wyrazów. Studium nad ich Podstawowymi Prawami // Wortbildung und Wortbedeutung. Heidelberg, 1904. 17. S.
2. Копоть Л.В. Словообразовательный потенциал отаббревиатурных образований (на материале «АиФ») // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 4. С. 183-186.
3. Абрегов А.Н., Хатхе А.А. Названия растений в английском, немецком, русском и адыгейском языках // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2012. Вып. 2. С. 133-137.
4. Будагов Р.А. Два этюда об отдельных словах. Этическая дилемма Бальзака (мандарин) / Р.А. Будагов // История слов в истории общества. М.: Просвещение, 1971. С. 245-251.

References:

1. Rozwadowski J.M. Słowotwórstwo i znaczenie wyrazów. Studium nad ich Podstawowymi Prawami // Wortbildung und Wortbedeutung. Heidelberg, 1904. S. 17.
2. Kopot L.V. Word-formation potential of abbreviations (based on the newspaper «Arguments and Facts») // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Mai-kop, 2012. Iss. 4. P. 183-186.
3. Abregov A.N., Khatkhe A.A. Names of plants in English, German, Russian and Adyghe languages // The Bulletin of the Adyghe State University. Ser. «Philology and the Arts». 2012. Iss. 2. P. 133-137.
4. Budagov R.A. Two sketches of individual words. Balzac's ethical dilemma (a tangerine) / R.A. Budagov // History of words in the history of society. M.: Prosveshchenie, 1971. P. 245-251.